

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЗВУКОИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ С КОМПОНЕНТАМИ *СМЕХ* И *СВИСТ* НА МНОГОЯЗЫЧНОМ МАТЕРИАЛЕ

Лысенкова Виолетта Николаевна

Брянский государственный университет имени
академика И.Г. Петровского
violetta.lysenkova@yandex.ru

LINGUOCULTUROLOGICAL ANALYSIS OF SOUND-VISUAL PHRASEOLOGICAL UNITS WITH THE COMPONENTS *LAUGHTER* AND *WHISTLE* IN MULTILINGUAL MATERIAL

V. Lysenkova

Summary: In this article, the author attempts to reveal the cultural nature of the sound-visual components *laughter* and *whistle* in phraseological units of different languages from the standpoint of the linguocultural approach. It is noted that the linguocultural analysis of figurative units will determine the emergence of new data on the evaluative perception of vocal signals by a person in their associative relationship. Using the methods of component analysis, the techniques of structural and semantic classification, the author of the article shows the current classes of sound-visual phraseological units, the components of which describe the characteristics of a person and the types of relationships. As a result of the study, it was revealed that the vocal sounds like *laughter* and *whistle* in the figurative basis of phraseological units contain cultural information, characterizing not only the acoustic signal itself, but also a person as its source.

Keywords: sound-visual phraseological unit, linguocultural analysis, cultural information, acoustic signal, vocal sounds.

Аннотация: В данной статье автором предпринята попытка раскрыть культурно-носный характер звукоизобразительных компонентов *смех* и *свист* во фразеологизмах разных языков с позиции лингвокультурологического подхода. Обозначено, что лингвокультурологический анализ образных единиц обусловит появление новых данных об оценочном восприятии человеком голосовых сигналов в их ассоциативной взаимосвязи. Используя методы компонентного анализа, приёмы структурно-семантического классифицирования, автор статьи показывает актуальные классы звукоизобразительных фразеологических оборотов, компоненты которых описывают *характеристики человека* и способы *взаимоотношений* с другими людьми. В результате исследования выявлено, что голосовые звуки *смех* и *свист* в образном основании фразеологизмов содержат культурную информацию, характеризующую не только сам акустический сигнал, но и человека как его источник.

Ключевые слова: звукоизобразительный фразеологизм, лингвокультурологический анализ, культурная информация, акустический сигнал, голосовые звуки.

Введение

Современный человек воспринимает и анализирует сотни акустических сигналов разной природы в течение одного дня. Интегрированность звуковой составляющей в повседневность приобретает настолько «бесшовный» характер, что вне звуковой материи человек способен частично утратить свою самоидентичность. В этой связи центральным предметом обсуждения становится то, как через мир звуков определяется соотносительность человека с конкретной общностью. Ответить на данный вопрос призвана лингвистическая наука, которая аккумулирует различные способы вербализации звуковых явлений окружающего мира.

Многообразие существующих акустических сигналов окружающей действительности и гибкая система их лингвистических номинаций обуславливает интерес исследователей к изучению и описанию понятийных, об-

разных и ценностных особенностей, заложенных в вербальной форме мира звуков. Так, в когнитивной лингвистике звуковая материя рассматривается в работах Н.Н. Евтуговой [2008], Н.А. Гуниной [2010], В.Д. Максимова [2014, 2014а] и др. О роли звукоизобразительных компонентов во фразеологии пишут С.А. Алиева [2019], О.А. Чибышева, Н.В. Осадчук [2021], Т.Г. Никитина, Е.И. Роголёва, Ю.А. Тимофеева [2023].

Представленные исследования затрагивают языковой материал, отображающие звучание человеческой речи, но группа фразеологизмов, рассматриваемые в данной статье, к сожалению, не стала объектом внимания исследователей. Прозрачная внутренняя форма таких единиц может стать ценным источником культурной информации при изучении и дальнейшей систематизации фонофразем (термин В.Д. Максимова) для создания объективной и целостной концепции антропогенных акустических сигналов во фразеологической науке. Это

и определило актуальность настоящего исследования.

Кроме того, актуальность исследования обусловлена интересом современной лингвистической науки к описанию звукоизобразительных фразеологизмов, объективирующих такой фрагмент звуковой материи, как акустика человеческой речи, поскольку их высокий лингвокультурологический и аксиологический потенциал дает основание для обоснования выбора подходящего звукоизобразительного компонента в языковом сознании индивида в акте фразеомообразования.

Цель исследования – лингвокультурологическое описание фоно семантической специфики звукоизобразительных фразеологизмов, описывающие такие виды голосовых звуков, как *свист* и *смех*, и определение какие акустические свойства сигналов являются культурно-носными каких сфер жизни человека.

Новизна данного исследования заключается в описании фразеологизмов с компонентами смех и свист на многоязычном материале, что обусловит появление новых данных об оценочном восприятии человеком голосовых сигналов в их ассоциативной взаимосвязи.

Материалом для анализа послужили фразеологические обороты русского, английского, немецкого и французского языков. Материал отобран во фразеологических словарях в количестве 155 единиц. Описание фразеологических оборотов осуществлялось с позиции лингвокультурологического подхода, представленного в научных трудах В.Н. Телии [1996], В.А. Масловой [2004], М.Л. Ковшовой [2009], который эксплицирует связь между образом фразеологизма и культурными установками представителей лингвосообществ, определяя и национально-специфические особенности, и универсальные культурные константы [Ковшова 2016: 12].

При написании статьи использовались следующие методы исследования: лингвокультурологический и компонентный анализ, приемы структурно-семантического классифицирования, метод статистической обработки данных.

Практическая значимость исследования состоит в функциональном содержании исследуемого материала, который может использоваться на лекционных и семинарских занятиях по языкознанию, лексикологии и фразеологии иностранного языка в вузах с лингвистическим профилем подготовки.

Основные результаты

Система взаимодействия людей пережила несколько этапов формирования. Первоначально, общение носило сигнальный характер с помощью жестов, мимики, при-

косновений, примитивных звуков [Томаселло 2011: 54]. В процессе эволюционного развития человека звуки речи приобретают исключительную ценность для представителей всех народов, так как феномен человеческой речи признается первостепенным способом познания окружающей действительности.

По мнению О.С. Ахмановой, речь – это деятельность говорящего, использующего язык для взаимодействия с другими участниками языковой ситуации [Ахманова 2010: 386].

Однако артикуляционный аппарат человека способен производить звуки разного рода, например, *свист*, *смех*, *крик*, *вой* и др. Описывая различные речевые проявления человека, лингвистическая наука рассматривает звуки речи не просто как средство взаимодействия между людьми, а как звуки, передающие различные чувства и эмоциональные состояния индивида. Следовательно, вся совокупность человеческих акустических сигналов является основанием для фразеологизации в языке, что определяет эти голосовые звуки как культурноносные единицы.

Рассмотрим реализацию акустических процессов компонентов *свист* и *смех* в образном основании отобранных фразеологических единиц с позиций лингвокультурологического анализа.

Свист представляет собой высокочастотный звук, который приобрел символическое значение в культурах народов в силу своей резкости и пронзительности.

Свист в общей своей природе ассоциируется с демонической силой. Во-первых, *свист* трактуется как характерный звук для злых духов и демонских персонажей. Во-вторых, продуцирование звука связывается с возможностью призвать нечистую силу в мир людей. Таким образом, *свист* воплощает греховность человеческой сущности, стремящейся подражать черту, а не богу. Свистящий звук обладает опустошительной силой, поэтому свистеть в доме категорически запрещалось. Подразумевается, что *свист* может стать причиной болезней членов семьи и домашних животных, а также плохого или скудного урожая [Славянские древности (4) 2012: 578–579].

Иную коннотацию *свист* приобретает во фразеологизме *насвистеть в уши* – ‘наговорить неприятное’ [Федоров 2008: 397]. Образ фразеологизма воплощает совершение действия в буквальном смысле. Пространственное распределение интенсивности звука состоит в соотношении между длиной излучаемой звуковой волны и отверствием воспринимаемого органа. Чем ближе источник звукового сигнала находится к уху, тем большее влияние звуковая волна оказывает на орган слуха

и тем губительнее ее воздействие, то есть человек слышит лучше, если источник звука находится ближе всего к нему (эффект Доплера), но высокая интенсивность звукового сигнала может впоследствии ухудшить слуховую перцепцию индивида. В образе фразеологизма процессуальный компонент совершенного вида *насвистеть* содержит негативную коннотацию, которая объясняется акустическими законами: частота свиста уже перешла порог дискомфорта воспринимаемости звуков, поэтому человек в результате может испытывать в актуальный момент речи неприятные ощущения. Компонент *в уши* соотносится с пространственным и соматическим кодами культуры.

Сигнальная функция *свиста* является основанием для фразеологизма *только свистни* – ‘достаточно намека, чтобы откликнулся на призыв’ [Федоров 2008: 601]. В народной культуре *свист* обозначает определенный сигнал, по которому люди понимали, как нужно действовать в данной ситуации. Лимитативный компонент *только* соотносится с количественным и темпоральным кодами культуры, подчеркивая единичность (отсутствие необходимости повторять) выполнения действия. Фразеологизм описывает стереотипное представление о незамедлительной готовности человека прийти на помощь другому.

Устойчивое выражение, *когда рак на горе свистнет* ‘никогда’ [Федоров 2008: 564] основывается на ихтиологической метафоре, приписыванию обитателю водоёма голосовых качеств человека. Известно, что *рак*, как представитель водного мира, лишен возможности производить звуки. Компонент *на горе* соотносится с пространственным кодом культуры и акцентирует логическую несовместимость отдельных элементов образа фразеологизма: горная местность не является средой обитания рака. Невозможность существования образа в реальной жизни является источником аллегории: невыполнимость каких-либо обещаний, иллюзорности событий, надежд, договоренностей и пр.

Фразеологизм *свистеть в кулак* ‘испытывать острую нужду без возможности поправить свое положение’ [Федоров 2008: 601] сочетает в себе символику звука и жеста. Фразеологизм принадлежит к соматическому коду культуры. Компонент *в кулак* соотносится также с пространственным кодом культуры, указывая направление звукового луча. В народных представлениях *кулак* выступает как символ ярости, негодования или отчаяния. А *свист* олицетворяет эмоциональное состояние человека, чаще всего, осуждение и возмущение [Русское культурное пространство 2004: 223–224]. Фразеологизм в целом выступает как символ безысходности, недовольства своим положением.

Фразеологическая единица английского языка *whistle*

Dixie [Collins 2021: 104] (букв.: свистеть Дикси) – ‘балаболить’ подразумевает речевую деятельность человека. Компонент-топоним *Dixie* соотносится с пространственным и этническим кодами (общее название южных штатов Америки) культуры. Во время гражданской войны на территории США образуется независимое южное государство с неофициальным гимном – маршевая песня Дикси [Томахин 2009: 187]. Основу мелодии составляло звучание духовых инструментов, передать которое можно было при помощи свиста. Так, компонент *Dixie* выступает синекдохой в образе, называя географическое взамен места мелодии, которая характерна на данной территории. Процессуальный компонент *whistle* уподобляет речевую деятельность человека насвистыванию мелодии. Фразеологизм в целом символизирует легкомыслие субъекта в словах и поступках.

Другой пример – *whistle in the dark* [Collins 2021: 93] (букв.: свистеть в темноте) – ‘казаться спокойным, несмотря на ситуацию’. Субстантивный компонент *in the dark* соотносится с пространственным кодом культуры – темное пространство (отсутствие света, темнота, люминесцентный показатель), пребывание в котором доставляет человеку эмоциональный дискомфорт. Процессуальный компонент *whistle* соотносится с антропным кодом культуры, уподобляющий голосовую деятельность человека состоянию спокойствия независимо от обстоятельств. Насвистывание символизирует безмятежность и гармонию человека с окружающим миром. Фразеологизм в целом выступает как эталон невозмутимости, стойкости, отваги, бравады в критических ситуациях.

Смех – первичный речевой сигнал, обладающий рядом символических характеристик, которые описывают акустическое пространство вокруг человека при помощи образов, закрепившихся в языках различных культур.

Природа смеха принадлежит к условным рефлексам – реакции на изменение или несоответствие явлений из окружающей действительности. Человек начинает смеяться во младенчестве. Сокращение мышц гортани составляет дыхание сбиваться, а подвижные голосовые складки производят характерные звуки при выдохе. Таким образом, смех выступает как мимическая и акустическая форма выражения и передачи, как правило, положительной эмоции, присущей человеку.

В народной культуре смеховые элементы являются частью обрядового поведения, связанного с преодолением страха и противостоянием смерти. Смех наделяет участников ритуала положительным зарядом: здоровьем, силой, процветанием, благополучием [Славянские древности (5) 2012: 75].

Смех выступает как важный компонент общения между людьми. Благодаря смеху можно установить кон-

такт с собеседником или целевой аудиторией. Ритмика смеха устанавливает доброжелательную атмосферу, раскрывает общность взглядов на окружающую человека действительность.

Низкая тональность смеха говорит о демонической природе. Таким смехом обладают злорадные люди, пытающиеся лишить человека уверенности и стремлений к успеху. Коллективный циничный смех является мощным оружием злых сил, противостоять которому в одиночку достаточно сложно.

Атрибутивно-именное сочетание *гомерический хохот* / *смех* 'громкий смех' [Бирих 1998: 607] описывает максимальные акустические параметры смеха. Фразеологический оборот соотносится со звуковым кодом культуры и восходит к поэмам Гомера «Илиада» и «Одиссея». Главными героями этих произведений выступали боги Олимпа. Поэт описывает смех богов как звук неистовой силы, громоподобный. Адъективный компонент *гомерический* является производным от антропонима *Гомер* – герой, который первым стал повествовать об олимпийских богах. Фразеологизм выступает в качестве меры интенсивности звучания человеческого хохота.

Другая звуковая характеристика смеха заложена в устойчивом обороте *мефистофелевский хохот* – 'злорадный смех' [Бирих 1998: 607]. Фразеологизм имеет такую же лексико-грамматическую структуру, как и вышеописанное образное выражение. Адъективный компонент *мефистофелевский* восходит к мифическому существу – Мефистофелю. Этот злой дух является обладателем басовитого смеха, вызывающего страх. Фразеологизм образовался в результате слухового впечатления после партии Мефистофеля в опере «Фауст». Фразеологизм сочетает демонический и звуковой коды культуры. Оборот выступает в качестве эталона злорадства, сарказма, может трактоваться через архетипическую оппозицию *добро* / *зло*.

Атрибутивно-именную структуру фразеологических оборотов со звукоизобразительным компонентом *смех* (англ. *laugh*) можно встретить в английском языке. Например, оборот *an infectious laugh* (букв.: заразный смех) 'заразительный смех' [Мюррей 2007: 42] основан на натуроморфной метафоре, уподобляющей звуковое восприятие смеха болезни, которой можно заразиться от человека на расстоянии. Адъективный компонент *infectious* приобретает положительную коннотацию в обороте, поскольку такой тип смеха делает человека жизнерадостным, общительным. Имеется в виду, что обладатель заразительного смеха имеет исключительное сочетание ритма, интенсивности, тональности в процессе производства смеха, что ведет к появлению желания у других людей присоединиться к нему.

Фразеологический оборот французского языка *fou rire* [Гак 2005: 914] (букв.: сумасшедший смех) 'неудержимый смех' содержит в своем составе компонент, маркирующий психическое состояние человека. Адъективный компонент *fou* (сумасшедший) приписывает здоровому индивиду форму поведения эмоционально нездорового индивида. В неконтролируемом состоянии человек не способен умеренно реагировать на изменения окружающей действительности и сдерживать уровень допустимого звукового поведения в обществе. Характеризуя смех субъекта таким образным выражением, дается негативная оценка выбранной поведенческой модели и вербальное предупреждение другим во избежание контакта со смеющимся.

Компонент-фонем *laugh* в фразеологических оборотах английского языка выступает также в качестве глагольного элемента. Приведем примеры.

Выражение *laugh up one's sleeve* (букв.: смеяться в чей-либо рукав) [Мюррей 2007: 107] 'скрывать свой смех' (ср. русск. *смеяться в кулак* [там же]) трактуется с религиозной точки зрения. Одежда служителей церкви XVI века предполагала наличие широких *рукавов*. Чтобы скрыть эмоции радости от прихожан, священники прикрывали лицо *рукавами*.

Процессуальный компонент *laugh* соотносится с деятельностным кодом культуры, предполагающим звуковое и мимическое выражение. Субстантивный компонент *sleeve* (рукав) соотносится с вещным кодом культуры, а также пространственным кодом, выступая в качестве условного барьера для созерцания смеха другими людьми. Фразеологизм отражает архетипическую оппозицию понимания мира *свой* / *чужой*: смех субъекта не должен (согласно канону) выйти дальше *рукава* (свое пространство) и оказаться в чужом пространстве.

Образ английского оборота *laugh like a drain* (букв.: смеяться как журчащая вода в трубе) [Мюррей 2007: 122] 'хохотать до упаду' приписывает человеческому смеху звуки журчащей воды в канаве с помощью натуроморфной метафоры, то есть происходит уподобление первичного шумового сигнала (звуки бегучей воды) речевому (смех человека). Взаимодействие воды, протекающей в ёмкости, приводит к появлению звуков различной тональности. Нарастание интенсивности журчания воды достигается за счет увеличения скорости водного потока. Структура канализации (*drain*) нацелена на искусственно созданный перенос больших водных масс на высокой скорости. Журчание воды воспринимается как звонкий, громкий звук. Это явление становится хорошо слышимым для человека и часто сопровождает его быт. Сравнение смеха с полнозвучным плеском воды легло в основу описания степени смеха человека.

Результаты исследования

Проведенный лингвокультурологический анализ фразеологических оборотов позволяет выделить классы, в которые можно объединить устойчивые обороты – *характеристика человека* и *взаимоотношения*. Каждый класс, в свою очередь, имеет внутреннюю структуру. Так, фразеологизмы, составляющие класс *характеристика человека*, подразделяются на *умения человека*, *характер человека*, *отношение к окружающему миру* и *благосостояние человека*. *Взаимоотношения* рассматриваются через фразеологические обороты, описывающие *конъюнктивные*, *нейтральные* и *дизъюнктивные* чувства между людьми.

Общий процент фразеологических оборотов, составляющих представленные выше классы – *характеристика человека* (63%) и *взаимоотношения* (37%) подчёркивает главенствующую роль антропоцентрической природы образных выражений.

Наибольшую группу в классе *характеристика человека* составляют фразеологизмы, описывающие *характер человека* (51%). Голосовые звуки (в нашем случае *смех* и *свист*) выступают маркированными знаками, которые в процессе метафоризации соотносятся с устойчивыми чертами человека. Так, *смех* в образном основании фразеологизмов может описывать такие качества индивида, как энергичность, чувство юмора или злобность. *Свист* раскрывает уверенность в себе, верность своим убеждениям, а также отзывчивость.

Отношение человека к окружающему миру (8%) также можно выявить, рассматривая *смех* и *свист* в качестве компонентов фразеологических оборотов. Анализ показывает, что *свист* символизирует безразличное отношение к событиям или действиям, оказывающие влияние на собственную жизнь человека. *Смех*, напротив, связан с желанием индивида принять участие в деятельности, которая принесет ему положительные эмоции.

Наименьшую группу составляют фразеологизмы, иллюстрирующие *благосостояние* (4%) человека. Стоит отметить, что голосовые звуки вызывают различные ассоциации в разных культурах. Например, *свист* в русской фразеологической картине мира выступает в качестве символа нищеты, что и подчеркивается в устойчивом обороте (*свистеть в кулак*), а *смех* для носителей английского языка образном основании фразеологического оборота является признаком богатства (*be laughing all the way to the bank*).

Другой класс фразеологических оборотов описывает способы взаимодействия между людьми.

Наиболее многочисленную группу составляют фра-

зеологизмы, раскрывающие *конъюнктивные взаимоотношения* (15%). Ритмика *смеха* и акустические свойства *свиста* (резкость и высота звука) выполняют объединяющую функцию и символизируют готовность к обоюдному выгодному взаимодействию.

Вторую группу представляют фразеологизмы, описывающие *дизъюнктивные взаимоотношения* (12%). Символический смысл голосовых звуков лежит в основе образов устойчивых оборотов разных языков, и связан с презрением и неприятием кого-либо или чего-либо.

В наименьшую группу фразеологических оборотов включены фразеологизмы, раскрывающие *нейтральные взаимоотношения* (10%). Основанием для выделения этой группы служит серьезность общения между людьми. Данную группу составляют такие фразеологические обороты, которые в своем составе отмечают отсутствие или неуместность *свиста* или *смеха*.

Заключение

В ходе исследования был проведен лингвокультурологический анализ звукоизобразительных фразеологизмов с компонентами *смех* и *свист*, который позволил рассмотреть особенности лингвоменталитета носителей различных языков.

Установлено, при рассмотрении звукоизобразительных компонентов *смех* и *свист* в образном основании фразеологизмов разных языков источником культурной информации становятся такие физические параметры звука антропогенного характера, как частота звука, пространственная направленность, тональность, интенсивность и ритмика акустического сигнала.

Наряду со звуками речи, которые онтологически важны для жизнедеятельности человека, другие акустические виды человеческого голоса обладают высоким информационным потенциалом, способствуют оценочному восприятию как самого человека, его характера и отношения к окружающей действительности, так и форм взаимоотношений между людьми.

Таким образом, описывая акустические явления голосовых звуков с позиции лингвокультурологии, можно определить какие именно свойства звуков способны содержать культурную информацию, извлекаемую из звукоизобразительных компонентов фразеологического оборота.

В качестве перспективы исследования намечены явления и анализ каким образом акустические параметры в образном основании звукоизобразительных фразеологизмов с другими компонентами голосовых звуков (крик, плач, вой и др.) аккумулируют культурную информацию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алиева С.А. Лексикографическая фиксация звукоподражательных слов в словарях русского и кумыкского языков // МНКО. 2019. №5 (78). С. 400–403.
2. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. 5-е изд. М.: Книж. дом «ЛИБРОКОМ», 2010. 576 с.
3. Бирих А.К., Мокиенко, В.М., Степанова Л.И. Словарь русской фразеологии. Историко-этимологический справочник. – СПб.: Фолио-Пресс, 1998. 704 с.
4. Гак В.Г. Новый большой французско-русский фразеологический словарь. М.: Русский язык, Медиа, 2005. 1624 с.
5. Евтугова Н.Н. Соотношение философских категорий с лингвистическими объектами на примере номинативного поля концепта «Звук» // Личность. Культура. Общество. 2008. Вып. 2 (41). С. 343–349.
6. Ковшова М.Л. Семантика и прагматика фразеологизмов: лингвокультурологический аспект: автореф. дис. ... доктора филологических наук: 10.02.19 – теория языка. Москва, 2009. 48 с.
7. Максимов В.Д. Звуковой универсум в зеркале английского языка // СибСкрипт. 2014. №4 (60). С. 167–173.
8. Максимов В.Д. Способы вербализации звуковой материи в современном английском языке // Известия АлтГУ. 2014а. №2 (82). С. 177–184.
9. Маслова В.А. Лингвокультурология [Текст]: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / В.А. Маслова. М.: «Академия», 2001. 208 с.
10. Маслова В.А. Лингвокультурология. М.: АСАДЕМА, 2004. 202 с.
11. Мюррей Ю.В. Русские фразеологизмы и их английские аналоги / [Ю.В. Мюррей]. Москва: АСТ; Санкт-Петербург: Сова, 2007. 253 с.
12. Никитина Т.Г. Звуки природы и звучание речи в ассоциативных механизмах фразеоморфирования / Т.Г. Никитина, Е.И. Роголёва, Ю.А. Тимофеева // Научный диалог. 2023. Т. 12. № 4. С. 183–201.
13. Русское культурное пространство. Лингвокультурологический словарь / под ред.: И.В. Захаренко, В.В. Красных, Д.Б. Гудков. Москва: Гнозис, 2004. 320 с.
14. Славянские древности: Этнолингвистический словарь в 5-и томах. Под общ. ред. Н.И. Толстого. Ин-т славяноведения РАН М. Международные отношения. 1995–2014.
15. Телия В.Н. Русская фразеология: Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. 288 с.
16. Томаселло М. Истоки человеческого общения / пер. с англ. М. В. Фаликман и др. М.: Языки слав. культур, 2011. 328 с.
17. Томахин Г.Д. США. Лингвострановедческий словарь. ТАМБОВ. Издательство «ПРОЛЕТАРСКИЙ СВЕТОЧ». 2009. 632 с.
18. Фёдоров, А.И. Фразеологический словарь русского литературного языка. М.: АСТ, 2008. 904 с.
19. Чибышева О.А., Осадчук Н.В. Лингвокультурные особенности концепта sound / звук: объективация микроконцепта «sounds caused by human activity / антропогенные звуки» на материале английских фразеологизмов. Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2021. Т. 14. № 12. С. 3898–3903.
20. Collins COBUILD Idioms Dictionary. HarperCollins Publishers, 2020. 592 p.
21. Gunina N.A. Cognitive semantics of the English verbs of sound // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В.И. Вернадского. 2010. № 10. С. 342–348.

© Лысенкова Виолетта Николаевна (violeta.lysenkova@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»